

СЕРГЕЙ ЗАХАРОВ

Площадь Трафальгар

ИЗ РАССКАЗОВ О ЛЮБВИ

Сергей Захаров

Площадь Трафальгар

«Издательские решения»

Захаров С. В.

Площадь Трафальгар / С. В. Захаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-04-005913-3

Спасибо за комок в горле, за ускользающую мечту в ипостаси голубей
на Трафальгарской площади, за густо запечатлённое время надежд,
разочарований и новых надежд, за этих узнаваемых людей на вокзале жизни...

ISBN 978-5-04-005913-3

© Захаров С. В.
© Издательские решения

Площадь Трафальгар

Из рассказов о любви

Сергей Захаров

© Сергей Захаров, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

...И было другу – хорошо. Забытое давно, светло-золотое: яблоня дикая у ворот, сами ворота с жестяным козырьком, крытые густо-зеленой краской, двор, выложенный бетонными плитами, заваленная набок двадцать четверка с проржавленным ярко-рыжим днищем, обитая дерматином дверь с оборванным внизу и слева уголком... Там жил друг чуть ли не двадцать лет и теперь, во сне, растроган был, светел и тих, недремлющим краем сознания чувствуя, как сбегает в постель редкие слезы.

...И дальше, узким коридором: комната в четыре окна, раздвинутый во всю длину стол, и семейство в ожидании пищи: грузный шофер-отец, с трудом носящий необъятное туловище на подгибающихся журавлиных ногах; богомольная бабушка, ждущая смерти, как избавления; работяга и подкаблучник брат, голубоглазый и тяжелорукий; сестра-инженер, чье безумие тогда еще мало было заметно...

А там войдет коротышка-мама, вечная труженица мама, с грубыми руками всю жизнь тяжело работавшей женщины, улыбнется устало и хорошо, водрузит на стол чугунок с тушеной картошкой... Даже во сне ощутил друг одуряющий, вкуснейший этот запах – как вдруг поползло все крупными клочьями, рваться стало и таять, и мать, приблизив к нему обветренно-красное лицо, с угрозистой дрожью сказала:

– А вот щенков, сынок, ты зазря утопил! Незачем было топить – щенков-то! Щенки – они чего тебе сделали?!

Тоска взяла сердце в прочнейшие тиски, и, страдая от полной своей безголосости, от невозможности ответить и возразить – он в жизни не делал ничего подобного – заворочался, застонал друг протяжно, и – сел в постели.

Нехорошо, неправильно ударил звонок, плетью хлестнул по нервам, потащил за шиворот из блаженного сна. Какое-то время друг сидел, соображая – сообразив же, руку протянул, взял трубку и слушал. Звонить, разумеется, мог только один человек, потому как не принято обычно людей поднимать в половине четвертого ночи. Ей же, так повелось, позволялось все.

Послушав недолго, тихонько вздохнув, он сказал – голос со сна был хриплым, чужим:

– Да, да, хорошо. Вокзал, буфет, через двадцать минут. Хорошо, я буду.

Сжав в полоску тонкую губы, он одевался. Хватит. Пора, наконец, к определенному придти решению. Сегодня он так и скажет: или – или. Пусть решает – думает и решает. Всякому терпению есть предел, даже бесконечному, казалось бы – как у него.

Уже дверью хлопнув, защелкнув замок, вспомнил друг, что сигареты – дома остались, на полу у кровати, выругался тихонько, но возвращаться не стал: плохая все же примета. А разговор, как полагал он, предстоит серьезный – судьбоносный, может быть, разговор.

Вчера, засыпая, он не слышал никакого дождя – теперь же, в свете оранжевом фонаря, блестел зеркально утопленный двор, местами лишь выпячиваясь буграми асфальта.

Он прыгал отчаянным зайцем, стараясь не замочить ног – конечно же, замочил и снова выругался, во весь теперь голос. Туфли хорошие были и дорогие, в модном магазине купленные туфли. Друг носил их на работу, а сейчас, понятное дело, просохнуть они уже не успеют и придется в старых, еле живых идти.

И подумалось с обидой о том, что и в последние несколько лет, когда он начал, наконец, что-то зарабатывать, денег по-прежнему нет и, как будто в студенчестве, приходится экономить даже на тряпье.

Всегда, сколько помнил друг, был кто-то, нуждавшийся в его деньгах больше, чем сам он, и все, так сложилось, привыкли к этому и, что хуже всего, сам друг привык и даже удивился бы – стань ситуация иной.

Всегда он был, этот кто-то – старший брат, какому позарез потребовалось выстроить двухэтажный дом в пригороде и непременно нужно было ему помогать; потом сестра – та выскочила на третьем курсе замуж за институтского преподавателя, в четыре года родила четырех дочерей, и – сошла по неизвестным причинам с ума.

Преподаватель развелся, алименты были мизерны, сестра проживала в новых, захватывающих, но малопонятных мирах и не могла заботиться даже о себе – а четыре симпатичных, крепеньких и зубастых девочки требовали хлеба и любви, и друг не понимал, отчего они должны быть лишены этого.

Девочек забрала к себе его мать, а он, друг, ездил каждую субботу за город, отвозил подарки и деньги, и досадовал каждый раз, когда надо было покидать девичье это царство: время убегало там чересчур быстро, и он, начиная с понедельника, ждал следующей субботы – ждал и не мог дождаться.

И часто он представлял, как и они, племяшки, вырастут, станут на ноги и благополучно о нем забудут. Друг знал, что думать так несправедливо, неправильно, грешно – а все же думал, и в мыслях этих странное, больное находил удовольствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.